

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 22 января 2025 г. № 305-ЭС24-16011 (2)

г. Москва

Дело № А41-90531/2019

Резолютивная часть определения объявлена 13 января 2025 г.
Полный текст определения изготовлен 22 января 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,
судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Горбунова Геннадия Сергеевича (далее – заявитель, должник) на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 5 марта 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 мая 2024 г. по делу № А41-90531/2019 о несостоятельности (банкротстве) Горбунова Г.С.

В судебном заседании приняли участие представители:

должника – Сигачев П.В. по доверенности от 12 октября 2022 г.;

Горбуновой Алины Геннадьевны (далее – дочь должника) –
Коньков Д.П. по доверенности от 8 февраля 2023 г.;

финансового управляющего имуществом должника – Пелеева Ильсияра Ильгизеровича (далее – финансовый управляющий) –
Пелеева Ю.С. по доверенности от 1 ноября 2019 г.;

Горбунова Николая Егоровича – лично; Горбунова Н.Н. по доверенности от 7 июня 2022 г.;

индивидуального предпринимателя Маркина Юрия Павловича –

Горбунов Н.Е. по доверенности от 2 июня 2023 г.;

Иванова Михаила Михайловича – Горбунова И.Е. по доверенности от 12 сентября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий обратился с заявлением об утверждении Положения о порядке, об условиях и о сроках реализации следующего имущества должника:

– жилой дом с кадастровым номером 50:57:0030602:65, расположенный по адресу: Московская область, г. Коломна, ул. Кирова, д. 37;

– право аренды земельного участка с кадастровым номером 50:57:0080210:0004, расположенного по адресу: Московская область, г. Коломна, ул. Кирова, д. 37.

Горбунов Г.С. обратился в арбитражный суд с заявлением об исключении указанного имущества из конкурсной массы должника.

Определением суда первой инстанции от 22 марта 2023 г. рассмотрение заявлений финансового управляющего и должника объединено в одно производство.

Определением Арбитражного суда Московской области от 17 ноября 2023 г. заявление финансового управляющего оставлено без удовлетворения, заявление должника удовлетворено: спорное имущество исключено из конкурсной массы Горбунова Г.С.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 5 марта 2024 г., оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 30 мая 2024 г., определение суда первой инстанции отменено, принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявлений финансового управляющего и должника.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит обжалуемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций отменить, оставить в силе определение суда первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2024 г. кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель должника поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, представитель

Горбуновой А.Г. также настаивал на ее удовлетворении, а представители финансового управляющего и кредиторов Горбунова Н.Е., ИП Маркина Ю.П. и Иванова М.М. возражали против удовлетворения жалобы.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, за должником в 2006 году зарегистрировано право собственности на объект незавершенного строительства площадью 295,6 кв. м, из них жилой 94,2 кв. м, с кадастровым номером 50:57:0030602:65, расположенный по адресу: Московская область, г. Коломна, ул. Кирова, д. 37.

Земельный участок с кадастровым номером 50:57:0080210:0004, на котором объект расположен, предоставлен должнику Коломенским городским комитетом по управлению имуществом и земельным отношениям в аренду по договору от 10.04.2007 для индивидуальной жилой застройки на срок до 31 декабря 2055 г.

Вступившим в законную силу решением Коломенского городского суда Московской области от 17 сентября 2021 г. по делу № 2-97/2021 объект незавершенного строительства с кадастровым номером 50:57:0030602:65 признан жилым домом, пригодным для постоянного проживания. Право собственности на данный объект недвижимости признано за Горбуновым Г.С.

Судами установлено, что этот жилой дом является для должника и его дочери – Горбуновой Алины Геннадьевны, зарегистрированной по данному адресу с 16 марта 1999 г., единственным пригодным для постоянного проживания жилым помещением.

10 июня 2022 г. финансовым управляющим проведено собрание кредиторов, на котором приняты решения о включении жилого дома и права аренды земельного участка в конкурсную массу должника и реализации указанного имущества единым лотом на торгах. Впоследствии постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 7 июня 2023 г. решение собрания кредиторов от 10 июня 2022 г. в части данных вопросов признано недействительным в связи с нарушением прав и законных интересов Горбуновой А.Г.

Финансовый управляющий и поддерживающие его кредиторы, настаивая на реализации спорного жилого дома на торгах, указывали на то, что он имеет признаки избыточности, в связи с чем исполнительский иммунитет в отношении него подлежит ограничению.

Горбунов Г.С., заявляя об исключении дома из конкурсной массы, ссылался на то, что он является единственным пригодным для

постоянного проживания должника и его дочери помещением, и не имеет признаков чрезмерности и роскошности.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 213.25, 213.26 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснениями пункта 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее – постановление № 45), пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее – постановление № 48) и исходил из недоказанности того обстоятельства, что спорный жилой дом имеет признаки роскошности (избыточности). При таких условиях суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для исключения спорного имущества из конкурсной массы должника как единственного пригодного для постоянного проживания Горбунова Г.С. и его дочери Горбуновой А.Г. жилого помещения. При этом судом принят во внимание вывод Десятого арбитражного апелляционного суда в постановлении от 7 июня 2023 г. об отсутствии признаков избыточности или роскошности спорного дома.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда первой инстанции и принимая новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявлений финансового управляющего и должника, исходил из того, что требование Горбунова Г.С. об исключении спорного имущества из конкурсной массы является преждевременным, поскольку судом не исследован ряд вопросов, связанных с возможностью его реализации (в частности, об условиях предоставления замещающего жилья). При этом суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения требования финансового управляющего об утверждении положения о реализации имущества, указав, что ни управляющим, ни кредиторами не разрешен вопрос о предоставлении должнику и членам его семьи замещающего жилья.

С изложенными выводами впоследствии согласился суд округа.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении

реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 указанной статьи.

В соответствии с названным пунктом из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

В силу статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его часть), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в этом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением и не обременено ипотекой; такое же правило действует в отношении земельных участков, на которых расположены указанные объекты.

Конституционный Суд Российской Федерации, давая в постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П (далее – постановление № 11-П) оценку конституционности положениям абзаца второй части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, указал – исполнительский иммунитет в отношении жилых помещений предназначен не для того, чтобы в любом случае сохранить за гражданином-должником принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение, а для того, чтобы, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, гарантировать гражданину-должнику и членам его семьи уровень обеспеченности жильем, необходимый для нормального существования (абзац первый пункта 4 мотивировочной части постановления).

В развитие приведенной правовой позиции в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 15-П (далее – постановление № 15-П) сформулирована правовая позиция о возможности ограничения исполнительского иммунитета посредством предоставления должнику и его семье замещающего жилья, если единственное используемое ими для проживания жилое помещение по количественным и качественным, включая стоимостные, характеристикам чрезмерно превышает разумную потребность в жилище и одновременно реализация единственного жилья приведет к соблюдению баланса взаимных прав должника и кредиторов и достижению указанных в законе целей процедур банкротства.

Сформулированная постановлением № 15-П правовая позиция сводится к тому, что исполнительский иммунитет не является

абсолютным и может быть ограничен посредством предоставления должнику и его семье замещающего жилья при соблюдении следующих условий:

– сами по себе правила об исполнительском иммунитете не исключают возможность ухудшения жилищных условий должника и членов его семьи;

– реализация единственного жилья не может вынуждать должника помимо его воли к изменению поселения, то есть предоставление замещающего жилья должно происходить, как правило, в пределах того же населенного пункта (иное может быть обусловлено особенностями административно-территориального деления);

– отказ в применении исполнительского иммунитета не должен оставить должника и членов его семьи без жилища, пригодного для проживания, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма;

– отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный экономический смысл как способ удовлетворения требований кредиторов, а не быть карательной санкцией (наказанием) за неисполненные долги или средством устрашения должника, в связи с чем необходимым и предпочтительным является проведение судебной экспертизы рыночной стоимости жилья, имеющего, по мнению кредиторов, признаки излишнего (это влечет за собой необходимость оценки и стоимости замещающего жилья, а также издержек конкурсной массы по продаже существующего помещения и покупке необходимого).

Замещающее жилое помещение может быть предоставлено гражданину-должнику кредитором в порядке, который установит суд, либо приобретено финансовым управляющим за счет выручки от продажи имущества должника, находящегося в наличии. Во втором случае в целях обеспечения права должника и членов его семьи на жилище, гарантированного частью 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации, условия сделок купли-продажи должны быть сформулированы таким образом, чтобы право собственности должника на имеющееся у него жилое помещение прекращалось не ранее возникновения права собственности на замещающее жилье, а также допускать возможность прекращения торгов по продаже излишнего жилья при падении цены ниже той, при которой не произойдет эффективное пополнение конкурсной массы (с учетом затрат на покупку замещающего жилья).

Следует иметь в виду, что само по себе превышение площади жилого помещения норм предоставления жилья на условиях социального найма не говорит о том, что такое жилье значительно

превышает разумно достаточное для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище, поскольку существующие в жилищной сфере нормативы имеют иное целевое назначение, обусловленное в том числе финансовыми возможностями соответствующих публичных образований, и не могут быть использованы как единственно значимый критерий для определения рамок исполнительского иммунитета.

Более существенное значение в определении оснований к применению указанного исполнительского иммунитета либо к отказу от его применения имеет размер прогнозируемого пополнения конкурсной массы, определяемый посредством вычитания из цены продажи жилого помещения издержек по его реализации и приобретению замещающего жилья, поскольку отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный смысл именно как способ и условие удовлетворения требований кредиторов, а не карательная санкция (наказание) за неисполненные долги и не средство устрашения должника угрозой отобрания у него и членов его семьи единственного жилища.

Суд первой инстанции, отказывая в ограничении исполнительского иммунитета, исключая спорное имущество из конкурсной массы должника и оставляя без удовлетворения заявление финансового управляющего об утверждении положения о его реализации, исходил из недоказанности финансовым управляющим и кредиторами факта превышения используемого должником и его дочерью для проживания жилого дома разумной потребности в жилище, опираясь, в том числе на преюдициальные выводы апелляционного суда, изложенные в постановлении от 7 июня 2023 г. по настоящему делу. Из материалов дела усматривается, что ни кредиторами, ни финансовым управляющим в суде первой инстанции не представлены доказательства экономической целесообразности ограничения исполнительского иммунитета, расчет прогнозируемого пополнения конкурсной массы за вычетом всех понесенных издержек не произведен.

Суд апелляционной инстанции, отменяя судебный акт суда первой инстанции в части отказа в утверждении положения о реализации спорного имущества, тем не менее пришел к тому же выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявления финансового управляющего, мотивировав его отсутствием доказательств разрешения вопроса о порядке предоставления должнику и его дочери замещающего жилья. Ни один из кредиторов на протяжении рассмотрения настоящего обособленного спора не выразил готовности приобрести такое жилье за свой счет, а представленное для утверждения положение не обеспечивало надлежащим образом

реализацию жилищных прав должника и его дочери.

Таким образом, фактически соглашаясь с выводом об отсутствии оснований для ограничения исполнительского иммунитета, суд апелляционной инстанции тем не менее отказал в исключении спорного имущества из конкурсной массы, сославшись на преждевременность выводов суда первой инстанции в данной части.

Однако судом апелляционной инстанции не учтено, что требование должника об исключении жилого помещения из конкурсной массы противопоставляется содержанию положения и направлено на его преодоление, поэтому условия положения по отношению к требованию должника являются возражениями (встречными требованиями) и должны были оцениваться судом в качестве таковых (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2023 г. № 305-ЭС23-6173).

Данный спор направлен на разрешение судом единственного вопроса: наличие или отсутствие оснований для ограничения исполнительского иммунитета в отношении жилого дома, единственно пригодного для постоянного проживания должника и его дочери. Бремя доказывания оснований для применения правил об ограничении исполнительского иммунитета лежит на лице, заявляющем такое требование. Все участвующие в обособленном споре лица имели равные процессуальные возможности по доказыванию своих требований и возражений.

Суд апелляционной инстанции, говоря о преждевременности предъявленного должником требования, в нарушение полномочий не указал мотивы, по которым он не согласился с выводами суда первой инстанции по вопросу о правовом статусе единственного пригодного для постоянного проживания должника и его дочери жилого помещения. При этом, приняв судебный акт об отказе в удовлетворении предъявленных должником требований, суд апелляционной инстанции лишил Горбунова Г.С. права заявить такое же требование в будущем, поскольку оно будет направлено на преодоление вступивших в законную силу судебных актов, которыми разрешен вопрос об исключении жилого помещения из конкурсной массы должника, что недопустимо с точки зрения действующего процессуального законодательства (статья 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции фактически освободил финансового управляющего и поддерживающих его кредиторов от неблагоприятных последствий несовершенных процессуальных действий, предоставив им не предусмотренную законом и противоречащую принципу правовой определенности возможность

неоднократного рассмотрения вопроса о применении правил об ограничении исполнительского иммунитета посредством предъявления новых требований об утверждении иного положения, учитывающего указания суда, в результате чего поставил их в более привилегированное положение по сравнению с должником, предоставив процессуальные права, которыми любой другой участник судебного разбирательства в схожей ситуации не обладал бы. Тем самым суд апелляционной инстанции нарушил принципы равноправия сторон и состязательности арбитражного процесса (статьи 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Кроме этого стоит отметить, что вывод суда апелляционной инстанции о преждевременности предъявленного должником требования является ошибочным и с учетом тех обстоятельств, что процедура банкротства возбуждена в отношении Горбунова Г.С. в 2019 году, спорный объект зарегистрирован за должником задолго до возбуждения процедуры и в течение всего периода времени из его собственности не выбывал, а само требование об исключении подано должником в ответ на представленное финансовым управляющим для утверждения положение о реализации имущества.

Судом округа нарушения, допущенные судом апелляционной инстанции, не устранены.

Суд первой инстанции, оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам главы 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, установил недоказанность финансовым управляющим и поддерживающими его кредиторами оснований для ограничения исполнительского иммунитета, в том числе отсутствие доказательств признаков роскошности спорного жилого помещения, и пришел к правомерному выводу об исключении имущества из конкурсной массы должника, ввиду чего у суда апелляционной инстанции отсутствовали предусмотренные законом основания для отмены вынесенного по делу определения.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника, данные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 5 марта 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 мая 2024 г. по делу № А41-90531/2019 отменить.

Определение Арбитражного суда Московской области от 17 ноября 2023 г. по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

О.Ю. Шилохвост

Судья

И.А. Букина

Судья

Д.В. Капкаев